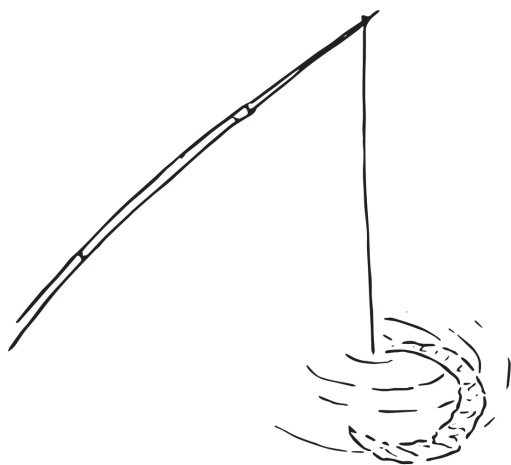

*«Жизнь похожа на реку —
никогда не знаешь, что ждет за поворотом».*

Глава 1. Завтрак чайки

В это утро они практически даже не ссорились. Появившись в проеме полуоткрытой двери, Шарима бросила на камбуз небольшую тираду о том, что Рон намерился погубить ее оранжерею. Разумеется! Именно это и было его главной целью, когда вчера он выруливал в залив, а вовсе не наловить знатный ужин, который, кстати, был съеден с большим аппетитом. Ее маленькие пальчики искусно выковыривали белые иглы ребер из рыбьей мякоти, пачкаясь в масле. Но сегодня — «Рон, пеларгонии не любят соленого воздуха!» Всю жизнь эти лохматые листья и красные шапки цветов торчат с балконов всех известных ему приморских городков! Но он не стал ничего говорить, а просто перевернул лопаткой омлет на сковороде.

Три года назад, когда они закончили реставрировать «Эсмеральду» — так звалась их лодка-дом, — то договорились, что постараются не ругаться, ведь им придется делить замкнутое пространство посреди речных вод. Теперь они в буквальном смысле оказались в одной лодке. Пакт о нейтралитете был заключен как раз после одной из самых взрывных их стычек, когда Шарима вдруг

решила, что она больше не может ждать, а значит — лодка готова, и, не предупредив Рона, спустила ее на воду. Такого самоуправства над судном, которое он лелеял и тщательно ремонтировал последние полтора года, было невозможно стерпеть. Тогда Рон немало поведал жене о ее вредном характере, а она рассказала ему о его черепашьей неспешности и неорганизованности. Нынче этот пакт о перемирии отошел в архив, но и керосина в их ссорах поубавилось. Весьма быстро скрежещущее «Рон!» в устах миниатюрной Шаримы сменялось смешным «Рони-джан», и жизнь на лодке продолжала свое течение, как и вода под ее килем.

Омлет шкварчал и разносил аромат специй по камбузу. Легким движением руки Рон встряхнул сковороду, омлет пятнистым солнышком подпрыгнул и, перевернувшись, снова шмякнулся в масло, слегка оплевав белую майку со знаменитым лозунгом «*Keep calm and carry on*»¹. Рон любил неискаженные цитаты. Шарима не любила пользоваться пятновыводителем. Но Рон снова не оставил ей выбора. Долговязый, с некоторой небритостью, напоминавшей небольшие усы и бородку, бронзоворыжий вплоть до завитушек на крепких загорелых руках, Рон частенько смотрелся комично в круглых очках на тонких дужках, медлительный, особенно в сравнении с вечно сновавшей туда-сюда Шаримой — маленькой, юркой, стройной, но совсем не худощавой молодой жен-

¹ С англ. — «Сохраняйте спокойствие и продолжайте действовать». Изначально это была надпись на британском агитационном плакате времени Второй мировой войны. Лозунг должен был поднять дух граждан во время массовых воздушных атак. Но тогда он не получил столь широкую известность. Однако в 2000 году букинистический магазин «Barter books», где были найдены старые плакаты, начал выпускать сувенирную продукцию с этим лозунгом, принеся фразе мировую известность, а впоследствии лозунг разлетелся на многочисленные пародии.

щиной. Густые черные волосы она сматывала в пышный пучок, обвязывая его платком наподобие ленты, или плела две косы, напоминая тогда индианку.

Названная в честь чилийского ученического парусного корабля, лодка теперь стояла на приколе у речного берега, привольно покачиваясь на редких волнах. Тут и там на палубе виднелись глиняные горшки с ярко цветущими пеларгониями и парой не раскрывшихся еще подсолнухов, а на корме приютился импровизированный парник, где Шарима пыталась кисточкой опылять помидоры. За то время, что Рон занимался завтраком, его супруга успела навернуть полсотни кругов по небольшой палубе: постирала белье, развесила его по одному из бортов на натянутой над ним веревке, переставила пару горшков на новое место, полила цветы и, посокрушавшись о пеларгониях, удалилась под полупрозрачный полиэтиленовый навес.

Неся в одной руке горячую сковородку, а в другой — кофейник, Рон весело вышел с камбуза. И тут же столкнулся с перемещенной на новое место пеларгонией. Сбитый с толку, в отчаянной попытке не уронить сковороду и не расплескать кофе, Рон для уравнивания тела махнул длинной ногой, торчавшей из широких шорт, и тут снабженная кинетической энергией пушистая тапка покинула его ступню, взметнувшись ввысь, пролетела по параболе над бортом и с громким плеском плюхнулась в воду.

— Ша-а-арима! Еноты полосатые!

— Вай-ме, что такое? — высунулась симпатичная горбоносая мордашка жены из парника.

— Что здесь делает этот горшок? — и Рон указал боковой ступней на пеларгонию.

— А ты не видишь? Стоит! — Шарима уже полностью вылезла из домика для помидоров, демонстрируя солнцу

запачканную в пыльце спортивную майку, подчеркивающую ее формы. Длинная юбка была в двух местах подолом заправлена за пояс, чтобы не мешала при перемещении по палубе, частично оголяя красивые крепкие женские ноги.

— Прекрати, пожалуйста, ставить мне под ноги эти горшки, — Рон протянул жене кофейник и, прижимаясь к рубке, обошел цветок, при этом с сожалением косясь на то место, где исчезла его тапка.

Завтрак они накрыли на маленьком деревянном столике, который в хорошую погоду выставляли на нос лодки. Рон восседал в своем любимом плетеном кресле с подлокотниками, утвердив босую стопу на прогретых досках палубы и, покачивая другой ногой с пушистой тапкой на носке, пил кофе.

— Красота все-таки... — Он сидел, развернувшись на реку, любуясь нежными переливами цветов на поверхности воды: отражением ив, склонившихся над ней с берега, и редких проплывающих по небу облаков. — Чайки...

Птицы и впрямь летали над водой, и одна даже прилестилась на крыше рубки. Вдруг сорвавшись с места, в быстром полете выхватила из выставленной руки зазевавшегося мужчины надкусанный бутерброд.

— Ах, ты... — Шарима тут же взвилась со своего места, как будто только и ждала предлога, и яростно замахала на гогочущих птиц полотенцем, — паршивка пернатая!

Рон в это время спокойно намазывал себе новый кусок хлеба маслом.

— Я сегодня пойду в город на встречу вязальщиц, — Шарима еще немного помахала полотенцем для острастки и вернулась за стол.

— Не знал, что ты теперь еще и вяжешь, — Рон отхлебнул кофе, разворачиваясь к жене.

— Не особенно, но нужно же учиться. Потом там будут женщины из города. А мы тут еще ни с кем не познакомились.

Рон только пожал плечами. Отчего бы Шариме не поступать так, как ей хочется? Он в свою очередь не слишком гнался за общением, хотя они регулярно меняли место, где швартовалась их лодка, и только обзаведясь знакомыми, уже были вынуждены снова оказываться среди новых людей. Может быть, отсутствие постоянного социального круга и было бы стрессом для кого-то. Но Рону вполне хватало радости от сменяющихся пейзажей за бортом, наблюдения за птицами и околоречными зверьками и его супруги, живя с которой он порой чувствовал, что женился на целом гареме. Да и потом, люди сами заглядывали к ним, когда время было подходящим. Например, на днях Рон познакомился с парой местных рыбаков и ночью вывел «Эсмеральду» в дельту, половить рыбки и полюбоваться звездами вдали от города. Но Шарима не слишком доверяла воле случая и то и дело форсировала события, специально отправляясь на какие-нибудь собрания или встречи.

— Я, пожалуй, пройду по городу, — ответил Рон супруге. — Найдется здесь хотя бы пара книжных, как считаешь?

Шарима посмотрела на него из-под черных пушистых ресниц и снова вернулась к чашке. Она уже давно перестала удивляться скорости, с какой у Рона заканчивались объекты чтения, и его привязанности к книжным лавкам, особенно букинистическим, где он мог рыться на пыльных полках и в коробках часами. На ярмарках она тоже не могла вытащить его из книжных рядов пока он не завершит инспекцию, и только тогда Рон покидал их сам со стопкой потрепанных книг, парой открыток и счастливой детской улыбкой на лице. Открытки он от-